

— Многие женщины, получив должное образование, ничуть не уступают мужчинам в знаниях и мудрости. Весь их век проходить в затворничестве, запертыми во внутренних дворах, — это настоящая трагедия.

Возможно, из-за того, что во взгляде княжны читалось некоторое одобрение, Шэнь Юньшу неожиданно для себя высказала мысли, которые давно крутились у неё в голове. Увидев лёгкое удивление в глазах собеседницы, она тут же заволновалась.

Шэнь Юньшу, ах, Шэнь Юньшу, ты живёшь в столице уже больше двенадцати лет, неужели до сих пор не усвоила, что слова могут привести к беде?

— «Женские заповеди» предъявляют к женщинам требования, ничуть не меньшие, чем к мужчинам. Управление внутренними делами, забота о муже и детях — это не менее сложно, чем служба на государственных должностях; просто это разные направления, — сказала Гу Юйци, заметив, как её собеседница смутилась. — Почему ты так волнуешься, сестрица Шэнь? Академия — это место для обмена мнениями, и каждый из нас высказывает свою точку зрения. Как представительница знатного рода, ты не должна ставить себя в столь униженное положение.

Шэнь Юньшу подняла голову и, увидев искреннее выражение на лице Гу Юйци, почувствовала смешанные чувства. Видимо, это и есть то, о чём говорится в древних книгах: «Благородный муж готов умереть за того, кто его понимает». Её старшая сестра с детства получала наставления от известных учителей, но всё же не до конца понимала её мысли. В последние годы она часто сомневалась: хотя старшая сестра поощряла её размышлять, она всё же считала свои мысли поверхностными и даже еретическими.

— Мои глупые рассуждения, наверное, рассмешили княжну. Юньшу просто считает, что такие обычаи, как «хорошая женщина не выходит замуж дважды», распространились от столичной знати, и простой народ просто следует их примеру. Если бы удалось избавиться от этих устаревших обычаев, больше крестьян смогли бы наесться досыта, и больше людей жили бы в достатке.

— ... Редко встретишь сестрицу с таким широким кругозором.

Даже после вчерашнего разговора Гу Юйци была искренне удивлена. Девушка, выросшая в уединении, почти не покидавшая женских покоев, обладала такой широтой взглядов — это действительно редкость.

— Не стесняйся, зови меня Цило.

— Как это возможно?

Титул княжны обычно использовали только старшие, как она могла называть её так? Шэнь Юньшу внутренне ликовала, но сохраняла внешнее спокойствие.

Гу Юйци прищурилась.

— Тогда зови меня Юйци.

— ... Сестрица Юйци.

Шэнь Юньшу не была глупа. Упускать такой шанс было бы неразумно.

— Давай оставим «Женские заповеди». «Четверокнижие» для новых учениц всё ещё довольно сложно. Если Юньшу хочешь, я могу тебе объяснить.

Шэнь Юньшу слегка задумалась.

— ... Княжна, то есть сестрица Юйци, такая честь для меня.

Дома её обычно звали «Шу-эр», и это был первый раз, когда кто-то назвал её по имени. Голос княжны был низким, но мягким, словно перышко, которое слегка щекотало её сердце.

Гу Юйци взяла её книгу с «Лунь Юем» и начала объяснять с главы «Учение». Шэнь Юньшу, повернув голову, могла видеть её профиль и невольно отвлеклась. Даже на таком близком расстоянии лицо княжны было безупречным. Её кожа была белая и гладкая, шея изящная, а зубы — ровные.

Но вскоре Шэнь Юньшу погрузилась в подробное объяснение, то хмури брови в раздумьях, то улыбаясь в озарении. Время от времени она задавала вопросы, и их беседа протекала очень живо.

— У сестрицы Юйци уникальный взгляд на «Лунь Юй», мне далеко до неё.

— Я просто старше тебя на год.

Гу Юйци вздохнула.

— Но скорость, с которой ты всё схватываешь, поражает. Я никогда не думала, что у меня есть талант учителя.

То, что она могла так говорить, было заслугой её матери, которая пригласила известного учёного для её обучения. Мать Юньшу рано ушла из жизни... Видимо, ей не так повезло.

В её сердце появилось ещё больше сочувствия.

Шэнь Юньшу прикрыла рот рукой и улыбнулась.

— Сегодня я это поняла.

После пары фраз, подняв голову, она увидела, что к ним направляется прекрасная фигура. Шэнь Юньшу и Гу Юйци только теперь осознали, что из-за пустоты павильона они говорили тихо и постепенно сблизились, так что теперь могли чувствовать дыхание друг друга.

Гу Юйци с улыбкой посмотрела на покрасневшее лицо Шэнь Юньшу.

Ещё совсем ребёнок.

Голос Юньшу был мягким и сладким, если бы не видеть её, можно было бы подумать, что это десятилетний ребёнок. Но её слова были серьёзными и зрелыми, а глаза сияли так, что забывалось, насколько она молода.

Фигура приблизилась. Прекрасная дама была одета в длинное платье с широкими рукавами тёмно-фиолетового цвета, тонкий пояс цвета сирени с серебряной вышивкой подчёркивал её тонкую талию; сверху накинута белая лисья накидка, в волосах — серебряная заколка в форме бабочки, она выглядела величественно и изящно.

Она подошла к павильону и грациозно поклонилась.

— Ваша покорная слуга приветствует княжну Цило.

Шэнь Юньшу поспешно встала, чтобы не мешать.

После того как Гу Юйци кивнула, женщина с улыбкой взяла руку Шэнь Юньшу.

— Сестрица Юньшу, оказывается, ты здесь.

Юньшу только что была так близко с княжной Цило, это было не простое общение. Может быть, именно поэтому Шэнь Юньхуа относилась к ней с особым вниманием? В столице не было никаких слухов, обычно даже мелкая дворянка, сумевшая сблизиться с княжной, не смогла бы сохранить хладнокровие, а эта младшая сестра Шэнь оказалась такой расчётливой.

Шэнь Юньшу и не подозревала, что ей уже приписали хитрость, её голова всё ещё была занята книгой, и только когда Гу Юйци назвала фамилию, она вспомнила, что перед ней была подруга её старшей сестры, дочь главного цензора.

Видимо, увидев, что княжна с ней близка, она решила наладить отношения.

— Сестрица Ван, ты идёшь к моей старшей сестре?

Шэнь Юньшу не хотела ссориться, поэтому улыбнулась.

— Именно так.

Ван Линъяо слегка облегчённо вздохнула, видя, что та не собирается её подставлять.

— Сестрица Юньшу так увлеклась чтением, что даже не заметила, как остыли угощения. Я принесла немного рулетов с фасолью и гардениевого печенья, прими их.

— Как же я могу отбирать угощения у сестрицы?

Шэнь Юньшу улыбнулась.

— Разве это отбирание? Эти сладости я принесла для твоей сестры, а теперь передаю тебе, и она будет только рада.

— Верно, старшая сестра всегда была добра ко мне.

Шэнь Юньшу улыбнулась.

— Тогда я с благодарностью принимаю.

После пары фраз, видя, что княжна Цило лишь улыбается, не вступая в разговор, Ван Линъяо с сожалением попрощалась.

Гу Юйци с лёгкой улыбкой сказала.

— Звать меня «Юйци» ты неохотно, а вот «сестрица Ван» — с лёгкостью.

Шэнь Юньшу внутренне встревожилась, но внешне осталась спокойной.

— Сестрица Юйци, вы несправедливы ко мне, я ведь не называла её «сестрица Линъяо». Кроме

того, я знаю, что княжна великодушна, поэтому осмелилась торговаться.

Княжна ценила её находчивость и хладнокровие, если бы она притворялась глупой, это бы только показало её неискренность.

— Ты мастер слова.

Гу Юйци взяла немного печенья и изящно начала есть.

К обеду Гу Юйци отправила служанку за коробкой с едой, и две служанки Шэнь Юньшу тоже принесли корзины.

— Ваша покорная слуга приветствует княжну Цило.

— Не нужно церемоний. Юньшу, твои служанки выглядят совсем юными.

Цинша и Цинхуань не поняли её намёка, и на их лицах появилось беспокойство.

— Сестрица права. Они ровесницы мне, только на несколько месяцев младше.

— Но преданные, вознаградите их.

Служанки рядом с Гу Юйци, закончив накрывать на стол, достали из кошельков несколько серебряных монет и мягко сказали.

— Сестрицы, наша княжна редко кого хвалит, примите это.

Цинша и Цинхуань инстинктивно посмотрели на Шэнь Юньшу, и только после её кивка приняли подарок. Затем они убрали оставшиеся угощения и поставили подогретые блюда.

Миска лапши с мясом и бамбуковыми ростками, шпинат с тофу, жареное мясо с луком-батуном, суп из баранины с редькой, порция слоёных лепёшек; перед Гу Юйци блюд было гораздо больше: шесть мясных и овощных блюд, два основных блюда, две порции десерта и чашка супа.

Гу Юйци естественным образом попросила Ицзинь принести две маленькие чашки с узором облаков.

— Юньшу, давай разделим это вместе, сегодня не будем церемониться.

Сказав это, она с улыбкой положила кусочек жареного баклажана в её чашу.

Шэнь Юньшу на лице появилась лёгкая гримаса, и она долго не прикасалась к еде. Гу Юйци с удивлением спросила.

— Юньшу, тебе не нравится? Я ещё не пользовалась этими палочками.

— Нет, — Шэнь Юньшу, опасаясь недопонимания, поспешно объяснула, — ... Я не люблю баклажаны, прошу княжну простить меня.

Гу Юйци с улыбкой подшутила.

— Разве я могу наказать тебя за то, что ты не любишь какое-то блюдо? Просто ты ещё растёшь, баклажаны помогают от осенней сухости, и они хорошо сочетаются с тушёной бараниной.

Шэнь Юньшу опустила голову, ела только свои блюда и салат из хризантем, а также курицу с грибами. Затем подняла взгляд и кивнула своей служанке, которая с беспокойством на лице положила ей на тарелку булочку из фиолетового батата.

<http://bllate.org/book/16779/1542679>